

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ24-68-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Арипову Шарифу Наботовичу и Мурашевой Екатерине Сергеевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Арипова Шарифа Наботовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Арипова Ш.Н. – Сидорова М.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России» Слободчикова А.С. и Рожихину К.В.,

возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Арипову Ш.Н. и Мурашевой Е.С. о расторжении кредитного договора от 9 апреля 2016 г. и взыскании в солидарном порядке процентов за период с 10 августа 2019 г. по 2 августа 2022 г. в размере 138 078,86 руб.

Определением Щелковского городского суда Московской области от 17 ноября 2022 г. в части исковых требований о расторжении кредитного договора от 9 апреля 2016 г. № [REDACTED] производство по делу прекращено.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 17 ноября 2022 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 октября 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2024 г., решение отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции взыскал солидарно с Арипова Ш.Н. и Мурашевой Е.С. в пользу Банка проценты по кредитному договору за период с 27 января по 28 августа 2020 г. в размере 129 416,63 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 3 788 руб. и 3 000 руб.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 октября 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2024 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 сентября 2024 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 1 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Банка поступил письменный отзыв на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что заочным решением Щелковского городского суда Московской области от 25 мая 2020 г. по делу № [REDACTED] удовлетворен иск Банка к Арипову Ш.Н. и Мурашевой Е.С. о расторжении кредитного договора от 9 апреля 2016 г. и взыскании в солидарном порядке задолженности по состоянию на 23 января 2020 г.: основного долга в размере 2 001 926,90 руб., процентов – 99 188,34 руб., неустойки – 69 439,07 руб., а также обращено взыскание на квартиру путем продажи с публичных торгов с установлением начальной продажной цены в размере 2 448 000 руб.

Квартира реализована с публичных торгов 31 мая 2021 г.

04 августа 2021 г. Банк направил Мурашевой Е.С. требование об уплате процентов за пользование кредитом в размере 335 052,08 руб. по состоянию на 2 августа 2021 г.

15 октября 2021 г. мировым судьей судебного участка № 285 Щелковского судебного района Московской области вынесен судебный приказ о взыскании долга по кредитному договору.

28 февраля 2022 г. определением мирового судьи судебного участка № 285 Щелковского судебного района Московской области судебный приказ от 15 октября 2021 г. по заявлению Арипова Ш.Н. отменен.

01 июля 2022 г. Банк направил Арипову Ш.Н. требование об уплате процентов по состоянию на 28 июня 2022 г. в размере 138 078,86 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что реализация заложенной в обеспечение кредитного обязательства квартиры прекращает все кредитные обязательства, в том числе погашает все проценты, начисленные за любой период просрочки уплаты долга, независимо от размера вырученной от реализации квартиры денежной суммы; даже при ее недостаточности.

Суд указал, что обращение взыскания на предмет ипотеки является альтернативным способом погашения долга, выбор которого в силу статьи 308¹ Гражданского кодекса Российской Федерации влечет невозможность начисления и взыскания процентов на погашенный основной долг.

Суд также указал, что проценты за период до 31 мая 2021 г. погашены за счет выручки от реализации заложенной квартиры в силу статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку требования о взыскании основного долга истцом не заявлено, следовательно, данный долг отсутствует, а значит, расчет Банком размера процентов недостоверен. Кроме того, Банк пропустил срок исковой давности.

Не согласившись с решением суда, Банк подал апелляционную жалобу, в которой указал на свою ошибку в периоде начисления процентов, который необходимо считать с 23 января по 25 августа 2020 г. (дата вступления в силу заочного решения Щелковского городского суда Московской области от 25 мая 2020 г.).

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что требование о взыскании процентов за период с 10 августа 2019 г. по 23 января 2020 г. заявлено Банком неправомерно, поскольку такое требование уже удовлетворено заочным решением от 25 мая 2020 г. Требование

Банка о взыскании процентов за период с 27 января (первая дата начисления процентов после 23 января 2020 г.) по 28 августа 2020 г. (дата вступления в силу заочного решения от 25 мая 2020 г., которым кредитный договор расторгнут) в размере 129 416,63 руб. суд апелляционной инстанции удовлетворил.

Отклоняя доводы о прекращении обязательств заемщиков в связи с обращением взыскания на заложенную квартиру, суд апелляционной инстанции указал, что ответчиками не представлено доказательств недостаточности денежных средств, вырученных от продажи предмета залога, для погашения долга. При этом начальная продажная цена квартиры по заочному решению суда от 25 мая 2020 г. установлена в размере 2 448 000 руб. при сумме долга 2 170 554,31 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Согласно пункту 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», если предметом ипотеки, на который обращается взыскание, является принадлежащее залогодателю – физическому лицу жилое помещение, переданное в ипотеку в обеспечение исполнения заемщиком – физическим лицом обязательств по возврату кредита или займа, предоставленных для целей приобретения жилого помещения, обязательства такого заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем прекращаются, когда вырученных от реализации предмета ипотеки денежных средств либо стоимости оставленного залогодержателем за собой предмета ипотеки оказалось недостаточно для удовлетворения всех денежных требований кредитора-залогодержателя, с даты получения кредитором-залогодержателем страховой выплаты по договору страхования ответственности заемщика и (или) по договору страхования финансового риска кредитора.

В силу указанной нормы при недостаточности вырученных от реализации предмета ипотеки денежных средств для погашения долга обязательства заемщика – физического лица прекращаются.

При их достаточности обязательство погашается за счет этих средств.

По настоящему делу требования Банка о взыскании процентов обоснованы тем, что после 23 января 2020 г. (дата, по которую взысканы проценты заочным решением от 25 мая 2020 г.) по 28 августа 2020 г. (дата вступления в силу указанного заочного решения, которым кредитный договор расторгнут) на сумму займа начислены проценты, не взысканные предыдущим решением суда и не уплаченные ответчиками добровольно.

Удовлетворяя исковые требования Банка, суд апелляционной инстанции сослался на то, что оснований для вывода о прекращении обязательств ответчиков на основании приведенной выше нормы закона не имеется, поскольку заочным решением Щелковского городского суда Московской области от 25 мая 2020 г. начальная продажная цена предмета залога установлена в размере 2 448 000 руб., что больше взысканного долга в сумме 2 170 554,31 руб.

Однако судом апелляционной инстанции не были исследованы обстоятельства обращения взыскания на это имущество, не установлена сумма, за которую квартира действительно реализована на торгах, была ли эта сумма недостаточной для погашения всей задолженности, что влечет прекращение обеспеченных ипотекой обязательств, а если достаточной, то каков был ее остаток после расчета со взыскателем и куда он был направлен.

При этом обязанность по представлению указанных сведений в силу части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна была быть возложена на Банк, обращающийся с требованием о взыскании.

В случае затруднительности в получении этих сведений истцом суд по его ходатайству вправе был оказать содействие в их истребовании в соответствии со статьей 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судом апелляционной инстанции действия по установлению всех юридически значимых обстоятельств, необходимых для правильного разрешения спора, выполнены не были, что повлекло неправильное разрешение спора.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение не было устранено кассационным судом общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами по настоящему делу нарушения норм права являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового апелляционного рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2024 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий,

Судьи